

ИРИНА
ЧАЙКОВСКАЯ
Бостон

Вглядеться в поступь Рока

Интервью с литературоведом Руфью Борисовной Вальбе. Часть третья.

— Руфь Борисовна, я с удивлением узнала, что вы сумели побывать в Туруханске уже после смерти Ариадны Эфрон. Не расскажете ли нам о своем путешествии?

В Туруханске

— *Солдатским письмом треугольным*

В небе стая.

*Это гуси на сторону вольную
Улетают.*

Эти стихи Аля написала там, в Туруханске, думая, что ей суждена бессрочная ссылка.

Моя поездка в Туруханск случилась чудом. Приятельница-психолог взяла меня на «Психологический паром», где шли семинары для красноярских психологов. На семинаре я прочитала какой-то докладик. И вот — Туруханск. Бывший музей Свердлова. Туда пригласили трех человек, знавших Алю. Встреча была недолгой — я умолила задержать отплытие парохода. Эти трое были: механик Абалаков, Калиса и бухгалтер.

Бухгалтер говорила: «Она нам ничего о себе не рассказывала». Я ей: «Но она столько пережила...». Она: «Другие-то рассказывали». Очень Ариадна была закрытой.

— Да и жизнь ее научила. Нельзя было рассказывать.

— Здесь другое. Они были очень целомудренны, Эфроны. Я была «нареченной дочерью» Елизаветы Яковлевны Эфрон. Когда я как-то в порыве горьких чувств сказала: «Ну что вы знаете об одиночестве!», Елизавета Яковлевна мне ответила: «Я тебе рассказывала то, чего не рассказывала никому». А не так много она мне рассказала о своей личной жизни. Понимаете?

— Понимаю. Как Офелия у Шекспира-Пастернака: «Замкну в душе, а ключ — возьми с собой».

— Калиса мне рассказала, как она, девочка из дальнего стойбища,¹ приехала в Туруханск и ее взяли в Дом Культуры для игры на духовых инструментах. Она была хрупкой — Аля ее подкармливала, хотя, вы знаете, что не из чего было подкармливать. А потом, когда девушку послали на Курсы повышения квалификации, Аля отдала ей свое пальто.

— Не то ли это пальто, что Ариадна купила себе в Рязани на деньги, присланные Пастернаком?

— То самое. Калиса спросила: «А

как Ариадна Эфрон глубоко вошла в жизнь простых людей, живущих там, на Енисее, словно еще в позапрошлом веке, как проникла в их судьбы и характеры. Наверное, ей хотелось изменить их жизнь, сделать ее чуточку легче...

— Хочу вот еще о чем рассказать. Вернувшись из Туруханска, я не могла о нем забыть. И начала работу по сбору помощи Туруханску и туруханцам. Помощи культурной. «Подбила» несколько московских библиотек помочь им книгами. Сама я привезла туда несколько ящиков книг, а также копии Алиных акварелей. Все это сейчас в тамошнем музее.

— Когда же все это было?

— В 1997 году, после выхода моей книги «А душа не тонет».

— Совсем недавно, всего 13 лет назад. И вы были уже далеко не молоды... Так в Туруханске есть Музей Ариадны Эфрон?

— Он назывался Музей политических репрессий и был образован на базе музея

Ариадна Эфрон с соседским мальчиком Геней. Туруханск. 1950

Свердлова. Между прочим, там одно время работала жена Гены Зубарева, помните фотографию? Мальчуган рядом с Алей, она его опекала, живя в избе у Зубарихи.

— У такого пальто должна быть «легенда», как и у той курточки, что носили и Мур, и Аля... То, что вы застали этих людей и они смогли вам рассказать об Але, — настоящее чудо. Эти штрихи — золотые.

— Главное — то, что рассказал мне Абалаков. Он сказал, что, благодаря Але, понял, что возможны другие отношения между людьми. Понятно?

— Наверное, он один из тех, кому Ариадна давала книги, пастернаковские переводы, с кем спорила о них...

— Не знаю. Меня он поразил большим чувством достоинства, благородством своей манеры говорить. Он был простым механиком.

— По рассказу «Мироедиха», опубликованному в трехтомнике, видно,

как же вы? — Я обойдусь ватными штанами и телогрейкой.

— Еще я «подбила» несколько театров поделиться с туруханцами. В Концертном зале «Россия» получила занавесы для сцены, в театре Образцова — кукол и ширмы. Большой, Малый театр, театр Натальи Сац — все поделились, чем могли. Отправить эти полтонны веса — а навигация там длится только два с небольшим месяца — было очень трудно. Мне помог МЧС. Довезли подарки на маленьком самолетике.

— Вот она — «цепочка добра» в действии. Спасибо вам, Руфь Борисовна, и будьте здоровы!

◆

◆

Коренные народности Красноярского края — кеты, эвенки...

Часть третья. Начало в «Чайке» №16 (16-31 августа 2009 г.)